

Будь это ночная улица Мияшиты, в полумраке которой я бы чувствовал себя куда более уверенно, церемониться с такой громадиной мне не пришлось бы. Удачная возможность пробить противника в пах у меня появилась не меньше двух раз, но... Правила. Чертовы правила. Хотя, кто знает, как вел бы себя Сокон, не сдерживай они сейчас и его?

Чем дольше я продолжал уворачиваться от тяжелых подач, не давая сопернику зажать себя в угол и выкручиваясь как-то из самых непростых ситуаций, тем больше лицо Яра искажалось сначала раздражением, а затем и откровенным гневом. Поддавшись эмоциям и потеряв на мгновение концентрацию, здоровяк пропустил мой фирменный правый в ухо. Жалко, но локоть, который должен был усугубить первый удар, врезался уже в поднятый блок рюкюсца.

Пропущенный удар на некоторое время остудил пыл Сокона, но я уже знал, на что теперь следует давить. И поэтому к моим прежде максимально собранными и четким движениям по уходам и уворотам добавилось немножко злорадного издевательства. Ехидная улыбка после того, как пудовый кулак в который раз бесполезно рассекает пространство в том месте, где еще недавно была моя голова. Легкий смехок в ответ на новую неудачную попытку сграбастать меня в захват. Разрыв дистанции и знаменитый "призыв" пальцами обеих рук, подразумевающий "ну давай, иди сюда, вот он я!". И умница Яра снова начал звереть, причем гораздо быстрее, чем раньше.

Поднырнув под очередной замах, мне удалось выдать целую серию быстрых, но точных ударов в грудину и по ребрам. Но чересчур увлекшись, я не уследил за второй рукою верзилы, и поплатился за это прямым в челюсть. Сокон издал какое-то радостное подобие рыка, уже явно настроившись на скорую победу, но я немало его разочаровал, легко увернувшись от последующих атак и снова вынырнув из угла в самый последний момент. На лице у Яры к гневу прибавилось еще и недоумение. Видимо, он чувствовал, что попал своим кулаком хорошо, не вскользь, и раньше, по-видимому, после подобной подачи такие как я продолжать бой не могли. Но мне, хоть в голове на некоторое время и загремели колокола, была не привыкать. Чувствуя, как нижняя часть левой щеки уже наливается тяжестью от будущей гематомы, причем, весьма солидных размеров, я ощупал языком свои зубы и лишь порадовался, что бугай не сорвал мне мной многострадальный зубной протез. Сейчас это было бы совсем не к месту.

Поединок затягивался, а мы по-прежнему кружили по площадке, почти не зарабатывая очков. Если так пойдет и дальше, то скоро попросту закончиться предельное время, что выделялось на схватку. И хотя с тактической точки зрения меня это более чем устраивало, вообще не попытаться одержать победу - я просто не мог.

На очередном витке, вместо привычного разрыва дистанции, я бросился на Сокона в лоб. Мой удар открытой ладонью в лицо, он перехватил и сразу же стиснул руку в железных тисках, но инициативу и обзор верзила уже потерял. Крутанувшись вокруг себя, я стиснул зубы от боли в вывернутом плече, но зато оказался сбоку от соперника и без изысков врезал ему ногой по колену сбоку. Яра хэкнул со смесью злости и ярости, но его нога на пару секунд явно перестала играть роль опорной, а сам здоровяк покачнулся. Продолжая делать упор на скорость, я вывернулся обратно и буквально чудом избежал мощнейшей подачи в лицо, приняв ее по касательной бровью. Хорошо хоть без рассечения вышло. А дальше было все просто. Сделал вид, что я пытаюсь вырваться, отступая на шаг назад. Гора мяса с острова Окинава рванула следом за мной, не желая упускать удобной позиции и шанса быстро совсем покончить. То, что моя вторая рука, уже ухватила материю его косодэ на правом плече, Яра

заметил только тогда, когда я рухнул на спину, увлекая его за собой, и успевая упереться своему противнику ступнею в живот. Максимальное напряжение мышц спины и ног, толчок, и пальцы Сокона лишь слегка обдирают мне кожу запястья, не в силах удерживать мою руку дальше. Бросок через себя с упором в живот - тоже классика для дзю-дзюцу, причем в самой своей концентрированной форме.

С ревом раненого бизона Сокон прочертил дугу в воздухе и вылетел за пределы татами. Толпа еле успела расступиться в стороны, прежде чем Яра с грохотом приземлился на пластиковое покрытие зала всей своей немалой массой. Вся окинавская команда издала дружный вопль разочарования, а я неторопливо поднялся на ноги и попытался немного вправить на место плечевой сустав. Вывиха вроде нет, но растяжение я точно заработал.

Здоровенный рюкюсец с пылающими глазами вновь влетел на площадку, но был все-таки остановлен судьей. Несмотря на то, что Сокон был явно готов послать рефери в далекие дали, окрик собственного сенсея заставил его подчиниться. Но зыркать на меня все также злобно он от этого точно не перестал. Похоже, стоило готовиться к худшему.

Тянуть Яра не стал, сразу бросившись на меня, но вместо привычных атак попытался буквально смести меня своей многокилограммовой массой. Я уже хотел наказать соперника за такую глупую опрометчивость, но мой пинок в живот пришлось отложить, блокируя атаку разом с двух рук. Боковой на ближней дистанции почти без замаха, рано я списал Сокона в утиль, несколько козырей у великана в рукаве оставалось. Но и нас не пальцем делали, и потому, даже понимая, как будут потом болеть руки, я ответил на это двойным блоком, разводя подачи Сокона в разные стороны. Главное было, не принять чистый удар на любую из рук, иначе мне было бы не отделаться чем-то меньшим, чем трещиной в кости. Но все в этот прошло как по нотам, два мощных "хука" так и не достигли моей головы, и я даже позволил себе слегка усмехнуться, когда... Когда вдруг заметил окончание того единого движения, что совершал Сокон. Голова рюкюсца уже неслась на крейсерской скорости в сторону моего собственного лица. Знакомый прием, сам не раз проделывая это с противником. И плевать на то, что на чемпионате он входит в число запрещенных. Когда лоб Яра ломает мне нос и вонмет лицевую кость в глубины черепа, мне будет как-то уже все равно. Можно было попробовать ударить навстречу, приняв удар на собственный лоб и слегка смягчив его этим. Но в тот момент мое тело сработало на чистом рефлексе.

"Ежик" коротко стриженных черных волос жестко тесанул меня по носу и подбородку. Голова Сокона прошла буквально в каком-то миллиметре от меня. Реальное везение? Или я неосознанно успел спроецировать ситуацию "Если..."? Не знаю. А вот Яра зато точно все знал в этот момент. Потому как видел мое колено, несущееся точно ему в лицо...

Над притихшим залом разлетелись отчетливый хруст переносицы и тяжелый неприятный звук от чудовищного "двустороннего" удара. Отлетев от моего колена, Сокон на секунду принял вертикальное положение, щедро окропив кровью татами у нас под ногами, и, по-прежнему не открывая глаз, рухнул подрубленным деревом навзничь. Еще несколько секунд прошли в тишине, а потом вся арена буквально взорвалась. Кричали все - зрители на трибунах, спортсмены вокруг, недовольные окинавцы, высыпавшие на площадку, Гендо и судьи, несущиеся им наперерез. В какой-то момент я даже испугался, что они не успеют, и приготовился встретить как следует сокомандников Яра, но обошлось.

Меня вместе с Гендо отвели к краю площадки и оставили под надзором нескольких "костюмов", пока судейские затеяли совещание, а над Яра принялись возиться медики. К членам комиссии сразу присоединился наставник Сокона, что-то активно доказывавший и бурно жестикулировавший. После приглашения к этой группе подошел также Харада-сенсей, но вел себя напротив предельно сдержанно, что-то негромко отвечая на вопросы и полностью игнорируя реплики окинавца в свой адрес. Из толпы, присоединяясь к этому собранию, проталкивались все новые и новые действующие лица, причем не только из числа турнирной администрации, но и, похоже, из тренерского состава.

- Смотри-ка, сам Отоёси Сунегехара из Одавара, - толкнул меня в бок Гендо, указывая на неприметного мужичка, занявшего место рядом с Харадой и начавшего втолковывать что-то судьям.

- Большой человек?

- Какой же ты недалекий, Моэ-кун, - хмыкнул семпай. - Да, очень большой. Что-то типа локального божества к северу от озера Бива, если быть точным.

- Мне уже жалко Одавара и прилегающие префектуры, - ответил я на это, внутреннее все-таки удивившись не на шутку. Люди, о которых так говорят, и вправду, встречаются не часто в нынешнем мире.

Гендо лишь снова хмыкнул.

- Как думаешь, чего решат? - покосился я на старшего ученика.

- Сложно сказать, - громко выдохнул клерк. - С одной стороны, Яра явно нарвался сам, да и правила нарушил, это многие видели. Прибей он тебя - и дисквалификации с турнира, скорее всего, его школе было бы не избежать. Но и твой прием... Он ведь тоже из этого "грязного" списка. Хоть и ответный... Опять же, что там еще врачи решат...

Совещание продолжалось, народ на трибунах взволновано шумел, участники все больше косились в мою сторону, особенно после того, как Сокона унесли с татами в медпункт. Но вот, наконец, комиссия приняла какое-то решение. Из глубины сборища выбрался рефери и зашагал к центру площадки, делая мне знак занять свое место. По каменным лицам людей, стоявших у него за спиной, нельзя было ничего понять.

Вернув Гендо полотенце, я неторопливо двинулся навстречу судьбе. Даже если это будет дисквалификация, то и хер с ней! Я дрался предельно честно, не юлил и не мухлевал. Ни перед собой, ни перед сенсесем мне, если что, оправдываться не придется. И, думаю, мы оба это понимаем. А значит, гори оно все огнем! То, что вселенная несправедлива, ни для кого из нас не будет огромной новостью.

Раскрашенный веер взметнулся вверх и опустился, указывая на меня.

- Яра Сокон, спортивный клуб Наха, продолжать поединок не сможет. Призовая победа Шишигавара Моэ, спортивный клуб Мияшита! Штраф - пятнадцать очков за неуместную жестокость! - огласил рефери.

Я облегченно выдохнул, но зал вокруг меня снова взорвался. И суть практически всех выкриков зрителей и участников сводилась к одному и тому же.

- Офонарели совсем! Глаза в гипсу что ли?! Какой еще штраф, какая, нафиг, жестокость?! Отдайте парню нормальную победу! Судья, он ее заслужил! - надрывался громче всех Гендо, предварительно скрывшись за спинами первого ряда столпившихся зрителей.

* * *

Штраф после победы над Яра остался в силе, но мне уже было все равно. Последний поединок на сегодня должен был стать для меня десертом. Я почти прошел, почти сделал то, ради чего, Гендо и Харада-сенсей ехали сюда вместе со мной. То, на что так надеялся мой наставник. Его ученик будет участвовать в четвертьфинале чемпионата страны, станет уже, как минимум, одни из восьми самых лучших. Но знаете, Харада-сенсей, что-то мне не хочется уже останавливаться на этой ступеньке.

Гоцзе Товаки, вышедший следом за мной на площадку, выглядел совсем не внушительно. Особенно на фоне моего прошлого соперника. К тому же теперь я знал реальный уровень бойцов своей категории, в отличие от той ситуации, что была утром. Однако моя левая щека раздулась от внушительного синяка, болело плечо, пострадавшее в драке с Соконом, да и все остальные мелкие травмы и ушибы постепенно давали знать о себе, нагружая тело лишней тяжестью и скованностью. Завтра-то я буду заметно свежее, но сейчас...

Привычно поведя плечами и шей, я на мгновение мазнул глазами по Товаки и замер, буквально зацевишись за взгляд этого парня. Ха, а мне ведь было прекрасно знакомо это чувство, что отражалось сейчас в "зеркале" его души. Проклятье, ками, не ожидал такого подарка от вас! Или это награда за то, что мне уже удалось сегодня сделать?

Судья объявил начало боя, но с места из нас никто так и не сдвинулся. Я просто стоял и смотрел на своего соперника, сохраняя чуть собранную, но в целом, расслабленную позу. А вот Товаки... Сначала этого не было заметно, но где-то после второго недоуменного окрика рефери, стало видно, что парня бьет крупная дрожь. Он боялся. Боялся меня. И трудно было его не понять. Выход из подгруппы ему не светил. С Таро у него вышла почти ничья, с Соконом - поражением, Сакугава покинул турнир после встречи со мной. И выходить теперь на татами, чтобы драться с человеком, который отправил на лечение двух других сильнейших соперников в группе, ему совсем не хотелось. Несомненно, он видел, что случилось и с Яра, и с Катара. Так что мне оставалось лишь стоять, да давить его дальше своим спокойным, лишенным лишних эмоций взглядом. В нашей поединке не было никакого смысла, и не только из-за расклада очков. Все было намного проще. Я уже победил. Победил его дух, его волю, его желание себя показать. И если Сакугава, сдавший в самом конце вызвал во мне неприкрытую ярость, то в отношении Товаки у меня не было вообще никак эмоций. Даже жалости или презрения. Он просто перестал быть для меня чем-то осмысленным, переместился в разряд вещей, на

которые никогда не обращаешь внимания, пока они тебе не понадобятся или ты не споткнешься об них.

Наставник Гоцзе понял все раньше, чем судьи. Выйдя на площадку, он положил ладонь на плечо пареньку, от чего тот заметно вздрогнул и повернулся к своему сенсею. Сказав что-то тихо, мастер Товаки развернулся и зашагал к судье. Под недоуменными взглядами всей арены, учитель токийской школы и рефери обменялись какими-то фразами, и снова вверх взметнулся картонный веер.

- Победа-фусэнсё за Шишигавара Моэ, спортивный клуб Мияшита!

Фусэнсё. Древний термин, означающий именно то, что здесь и случилось. Победа без боя. Победа духа и поражение воли. Как и техническая победа дает всего десять очков. Итого - семьдесят, на десять больше чем у Яра Сокона. И это значит, что я прошел отборочный тур, так или иначе, победив каждого из своих четырех соперников.

В тишине замолкших зрительских трибун, многие зрители на которых еще не понимали до конца произошедшее, я поклонился сначала судье, затем учителю Товаки, а затем, обернувшись, Хараде-сенсею. Мой третий поклон был намного глубже, чем первые два, и причина этого была достаточно очевидна. Криво улыбнувшись, я принял вертикальную позу и зашагал к Гендо и мастеру, поджидавших меня с точно такими же ухмылками. За моей спиной на большом цифровом табло ярко вспыхнула пятая строчка списка, куда входили участники, прошедшие в четверть финал по "второй категории дзю-дзюцу". Несколько иероглифов гласили совсем короткую фразу: "Шишигавара Моэ, Мияшита".

* * *

Сидя на подоконнике и разглядывая за стеклом яркую ночную Йокогаму, я медленно, смакуя удовольствие, затянулся свистнутой у Гендо сигаретой и выпустил в направлении потолка идеально ровное колечко белесого дыма. Эх, маленькие радости жизни, всегда вдвойне приятнее после больших побед. Хотя, чтобы насладиться ими, порой приходится хорошенько побегать.

Эпопея моих последних походов, вполне сравнимая с тем, что творилось днем на турнире, началась уже после того, как я раздобыл сигарету и сумел смыться из номера из-под пристального внимания Харады-сенсея. Главным моим врагом в проклятой гостинице стали детекторы дыма. Не знаю, что это за параноик заведовал местной противопожарной системой, но оторвался он реально по полной программе. Чертовы детекторы были в отеле повсюду! В номерах, в коридорах, в туалетах и даже в подсобных помещениях для персонала, куда я не постеснялся зайти. Мои надежды отыскать курительную комнату потерпели жестокий крах. Следуя новым веяньям моды, данная гостиница была не просто лишена подобных помещений для релаксации, а вообще, похоже, объявила курильщикам личную вендетту. В отеле не было даже отдельных номеров для курящих и специального зала, соответствующего назначения, в ресторане на первом этаже. Здесь даже в баре курить запрещалось! Притом, что касается алкоголя, то с двадцати одного года - прошу, пожалуйста, хоть залейся... Ъ!х! Ненавижу гостиницы при спорткомплексах! А окна здесь сплошь единым пакетом, не открываются. И

идти на улицу что-то не хочется...

В итоге мне просто надоело шляться по этому панельному муравейнику, и я пошел тем самым путем, который меня ни разу не подводил. Лестничный пролет в перспективе был местом наиболее удачным, потому как по обычным лестницам в наше время, а тем более в гостиницах, практически никто не ходит. Даже если постояльцы - все сплошь спортсмены да атлеты. На лифте-то все попроще. Так что единственным остававшимся препятствием был тот самый ненавистный детектор дыма, что располагался в выбранном мною пролете. Но на помощь мне пришел мой верный спутник - раскладной свинорез, и через какую-то минуту стараний я одержал победу еще и над этим противником.

Поэтому, теперь я просто сидел, жадно дымил, ощущал приятную тяжесть в натруженных мышцах и кайфовал, потихоньку проникаясь чувством своего полного и безоговорочного превосходства над окружавшей меня действительностью. Снизу на лестнице раздались отчетливые шаги, поднимавшегося человека... Нет, что за гадство?! Накаркал, болван. Но пытаться сбежать или прятаться я не стал. Так получилось, что реагировать на любую опасность подобным образом я уже как-то давно разучился. Впрочем, чем может закончиться излишняя самоуверенность, тоже не стоило забывать.

Прошло несколько неторопливых секунд, и площадкой ниже появилась девушка лет пятнадцати, одетая в спортивный костюм. Это она что, решила себе устроить пробежку в помещении такую? На лестнице? Хотя, тоже вариант, и далеко не из самых плохих. Судя по удивленно расширившимся глазам брюнетки, встретить кого-то в таком месте в этот час она тоже не ожидала. Как говорится, чувство было взаимным. Оценив наметанным глазом подтянутую фигурку девчонки, я снова затаился и отвернулся к окну. Надеюсь, сигнал будет понятным - я никому мешать не собираюсь, но и меня не трогайте.

Шаги зазвучали вновь, но остановились, добравшись до моего пролета. Похоже, что на сегодня лимит моего везения все-таки исчерпался. С другой стороны, его у меня и так сегодня было непозволительно много.

- Эй, ты в курсе, что здесь запрещено курить? - голос у брюнетки был грубоватый, но приятный. Если бы не смысл сказанного, слушал бы и слушал. Но пока, похоже, мне собираются прочитать очередную лекцию. Самое то, что нужно для поднятия настроения после тяжелого "трудового" дня! Женщины...

- Да ладно? - я скосил глаза на замершую рядом девчонку. - Правда, что ли? - стряхнул демонстративно пепел с сигареты на наклейку "no smoking" с общеизвестной эмблемой, оторванную и положенную на подоконник еще после уничтожения детектора, и затаился снова. - Спасибо, что просветила, а то я и не догадывался.

Снова уставившись в окно, я ждал, когда же она уйдет, что по-быстрому докурить и свалить самому. А то ведь еще приведет кого-нибудь из персонала, а к чему мне лишние проблемы Хараде-сенсею создавать? Но спортсменка снова меня удивила. Видать тут сказывался пробивной характер попавшейся мне персоны, закаленный еще сильнее после занятий рукопашным боем.

- А твой сенсей в курсе того, как ты гроишь свое здоровье?

- Конечно, он в курсе, - ответил я, по-прежнему, не оборачиваясь. - Он ведь все-таки мой сенсей, не просто какой-то тренер...

- И что он скажет на это?

- Что я - упрямый малолетний баран без грамма самоконтроля и дисциплины. Мне в ответ на это хватит наглости поинтересоваться - не кажется ли ему, что после всех сегодняшних побед мне удалось заслужить маленькую поблажку? Он, разумеется, скажет, что нет, а я в который раз повинюсь и снова сойду, что больше такого не повторится.

- А ты забавный.

От этого заявления меня как током шарахнуло. Дела. Я-то рассчитывал, что, пока я буду разглагольствовать, ей надоест, и она просто уйдет, а тут прям... В ответ на мой взгляд, снова скошенный на нее, брюнетка слегка улыбнулась.

- Меня зовут Арисава Тацуки, - сразу представилась девчонка. - Я выступаю по категории карате, версия сётокан, вторая возрастная группа.

- Приятно познакомиться. Наверное, - я слегка пожал плечами, как бы показывая, что не до конца понимаю, к чему все это сейчас происходит. - А я...

- Шишигавара Моэ, "классическое" дзю-дзюцу, - не дала договорить мне Тацуки. - Мы с подругами видели сегодня твои бои с Сакугавой из Киото и тем окинавским громилой.

Кажется, что-то начало проясняться.

- Ты отлично выступил, и вообще сразу видно качественную подготовку и наработанный стиль. Думаю, на призовое место у тебя все шансы имеются точно.

- Благодарствую, - принимать похвалы от посторонних мне всегда было как-то немного странно, тем более за то, что я делал для себя и, в данном случае, для Харады-сенсея.

- Я на тебя сразу внимание обратила, ты ведь из Мияшиты? - я кивнул. - А я из Каракуры, так что почти соседи.

Хм, опять совпадение? Хотя, посему бы и нет? Здесь люди со всей Японии собрались, так что тут такого? Это меня другие участники мало интересуют, кроме соперников, а другие и по сторонам успевают поглядывать.

- Так ты тоже прошла в четвертьфиналы? - все-таки только молчать и поддакивать было как-то не очень вежливо, пора было уже и поучаствовать в разговоре.

- Да, так что завтра оба будем участвовать. Поболееешь за меня?

У меня в ответ вырвалась невольная усмешка.

- Ну, только, если и ты за меня.

- Договорились! - Тацуки гордо вскинула подбородок, будто бы объявляя о заключении какой-то важной сделки. - Ладно, мне еще тренироваться надо. Так что давай, до завтра. И заканчивай уже побыстрее травить свои легкие.

- У меня одна была, и та уже кончилась, - бросил я вслед уже поднимавшейся по лестнице девушке. - Увидимся!

Затушив тлеющий окурок, я до хруста размял свои пальцы и вновь посмотрел в окно. И что это, вообще, такое было? Неужели именно то, о чем я думаю? Хорошо, что никто из знакомых сейчас не видел меня с этой дурацкой улыбкой на роже. А то точно бы решили, что у Аварыкуна уже окончательно съехала крышу. Нет, определенно чертовски удачный денек мне выпал!

Площадкой ниже отрылась дверь этажа.

- Судя по схеме, вот этот датчик из строя вышел, - донесся до меня хриплый стариковский голос. - Ты проводку глянь, а я пока...

Мда. А вот теперь мне точно пора валить на всех парах!

<http://tl.rulate.ru/book/33165/720465>